

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первый раз понарошку

В нашем университете весенняя сессия проходит в конце апреля — начале мая, что очень нетипично для остальных ВУЗов. Весна идёт полным ходом: солнце ярче, сладкие запахи цветущих деревьев и девушек наполняют прогревающийся ярким солнцем воздух...

Но и сессия в самом разгаре. Моя одногруппница Аня, вместе с которой я учусь с самого первого класса школы, как обычно пригласила меня к себе домой поучить билеты. На очереди был экзамен по биологии — самый важный предмет для первокурсников факультета физической культуры ;-)

Придя к ней в назначенный день и час, кроме нас в квартире больше никого не было. Без лишних слов, мы засели в Аниной комнате за круглым столом посреди помещения. Аня была одета в просторную белую футболку из тонкой ткани, через которую просвечивались соски, и в лёгкую желтую юбку типа «из клиньев». На её крепкие ножки одеты короткие спортивные белые носочки. Очень сексуальненько...

Засев за учёбу, мы уткнулись в конспекты. Тихо, спокойно, было слышно лишь тиканье часов. Я преспокойно читал очередной билет, как вдруг почувствовал какое-то прикосновение в области паха. Я посмотрел на Аню. Она абсолютно невозмутимо, бровью даже не ведёт, сидит себе и читает. Аккуратно, не подавая виду, я заглянул под стол, а там Анюткина ножка неторопливо поглаживает мои джинсы в районе ширинки.

Я не стал так просто поддаваться и продолжил читать. Пусть дразнится. Где-то через пару минут, видимо, Аня не стерпела такого игнорирования и принялась грубо тереть стопой по паху. Она даже облокотилась обеими руками на стол и не просто ножкой работала, а прям-таки всем телом. Не-не, Анечка, меня так просто не сломить! И я демонстративно слегка зевнул и перевернул страницу книги, параллельно что-то записывая в тетрадку.

Краем глаза я почувствовал бурящий взгляд Ани. Явно устав, она напоследок резко и сильно надавила на член и вышла из комнаты. Хе-хе, 1—0 в мою пользу! Однако, член всё же немного встал.

Аня вернулась в комнату, подошла к окну и открыла одну створку. Подул приятный свежий ветерок. Анька глубоко вдыхала весенний воздух:

— Ох, что-то запарилась я! — вздохнула Аня и, приподняв сзади подолы юбки, принялась обмахиваться ими, отчего засверкала её попка без трусиков.

Ишь, ты! Какой коварный ход! Знает же, как я люблю её крупную попку! Меня в этот момент как током слегка дернуло. Нет, я не смотрю! Но умом сердцу не прикажешь: член живёт своей жизнью. Его уже слегка окатило...

Надышавшись воздухом, Аня подскочила к столу и села на стул, подмяв ноги под себя. Последующие минут десять Анька прилежно читала книгу (видел по бегающим по строкам глазам).

— Ну, над каким билетом работаешь? — прервала тишину Аня.

— Эмм, билет №16 «Половые признаки человека». Кхм... Вот, — неловко ответил я, косо поглядывая на Аню исподлобья.

— Ммм... Хорошо! — ответила Аня и открыла нужную страницу книги. — Ну-ка, расскажи мне, что уже выучил. Закрывай книгу!

Я растерялся и нехотя закрыл книжку. Прокашлявшись, я начал рассказывать:

— Так, значит... Половые признаки — это отличительные особенности строения тела людей, которые... это... определяют его половую принадлежность. Вот... Половые признаки делятся на биологические и социальные.

— Угу, умничка, — сказала Аня, пристально смотря в книгу, при этом нежно, как бы невзначай, проводя указательным пальчиком по ложбинке между грудями.

— Так... Биологические половые признаки делятся на первичные и вторичные. К первичным половым признакам относятся такие признаки... Эмм... Которые связаны с ре-продуктивной системой и относятся к строению половых органов. Ну, вот, в общем, это у мужчин — семенники, а у женщин — яичники. Ммм... Вот...

Я слегка покраснел и даже возбуждился, пока говорил и смотрел на Анину грудь. Всё-таки Аня начинает побеждать в этом «поединке».

— Так, дополнительный вопрос: вторичные половые признаки у женщин?

— О, эт я знаю: увеличение молочных желез, большая грудь, это... Лобковые волосы... и... широкий таз, узкие плечи.

— Всё?

— Ну, да, вроде.

— Менструацию забыл! Ещё дополнительный вопрос: назначение вторичных половых признаков у человека?

— Ээээ, ну, чтобы легче отличать особей различных полов... Наверное?

— В целом, верный ответ. «Способствуют сексуальному отбору, определяя предпочтения в выборе сексуальных партнёров».

— Ну, то есть... — хотел я что-то сказать, но только сейчас заметил, как мой член внушительно встал от всех этих разговоров.

— Короче говоря, ты, самец, смотря на моё тело, должен думать: «Большая грудь, широкие бёдра — зрелая самка. Ей во влагалище надо вставить член и потом много трахать, чтобы вылить в неё много семени, чтобы у нас с ней было много здоровых деток», — загадочно посмотрела на меня Аня, наклонившись передо мной, отчего стало видно из-под футболки её грудь без лифчика.

Блин, эти Анины «прикольчики» меня достали: член то встает, то расслабляется. Я хочу кончить, в конце концов!

— Аня, я отойду в туалет?

— Да, иди, — равнодушно ответила она.

Я, слегка согнувшись, встал из-за стола и вышел из комнаты. Запершись в туалете, я приспустил джинсы и трусы, дав вырваться на свободу своему члену. Фууух, как же он замаялся в тесноте этих боксеров! Опираясь левой рукой о стену, правой рукой я начал надрачивать свой член, закрыв глаза и усиленно вспоминая Анины «прикольчики».

Вдруг в дверь постучала Аня:

— Дима, хватит драть, выходи!

Чёрт, я и не заметил, когда начал шумно наяривать и тяжело дышать. Мне хотелось поскорее кончить, но Аня была настойчива:

— Да выходи, кому говорят! Можно подумать, я никогда не видела твою пипиську!

Я нехотя прижал член к животу и натянул трусы с джинсами. Выходя из туалета, я неловко прикрывал область ширинки руками. Аня недовольно посмотрела на меня:

— А ну-ка, пошли со мной, — и потащила меня в ванну, схватив за руку.

Затолкав меня в ванную комнату, Анька встала передо мной на корточки и быстро стянула с меня джинсы и трусы до колен.

— Ну, здравствуйте, Дмитрий Александрович. Давно не виделись, — заулыбалась Аня, лукаво смотря на член и поглаживая мои бёдра. — Позвольте мне Вас поприветствовать.

Я смутился. И меня засмутила не забавная Анина речь, а мои густые лобковые волосы. Я их лишь один раз сбрасывал, когда мне делали операцию по удалению аппендицита полтора года назад. В порно у мужиков всегда идеально выбрито всё. Не будет ли Ане противно? Так стыдно...

Несмотря на всё это, Анна аккуратно поцеловала головку пениса. От неожиданности я вздрогнул.

— О, Вы тоже рады меня видеть? Очень приятно. Как Ваши дела? — приятным голосом вопросительно сказала Аня и принялась медленно дробить член.

О-хо-хо-хо-хох! Я и Дмитрий Александрович несказанно рады встрече с Вами, Аннушка! Я рад, что ты понимаешь наши чувства! Аня услышала мои одобрительные вздохи и продолжила надрачивать с большей скоростью. Да, вот оно!

— Я... язычок... — промямлил я, наслаждаясь мастурбацией, и полностью забыл о своём смущении.

Аня всё поняла: кончик её теплого языка затеребился у самого краешка головки члена, у самого отверстия уретры. Уххх, Анюсик! Где ты такому научилась?!

Я слегка задвигал тазом ей навстречу. Сигнал принят: Аня начала работать ртом, заглатывая пенис с каждой фрикцией всё глубже и глубже.

Краем головки члена я почувствовал её вход в горло. Ощущая приближение кульминации, я хотел схватить Аню за голову и проиррумировать её рот, но Анька смекнула мои планы и резко оторвалась от члена, схватив меня за руки.

— Так-так, погоди! — сказала Аня, тяжело дыша. — Я давненько не видела Дмитрия Александровича. Надо сделать замеры.

— Ч-ч-что?! — заикнулся я от жуткой досады. — Я ведь почти кончил!!!

Аня повела меня за собой в комнату, крепко сжав ладошкой пенис и слабо подрачивая его. Подведя меня к столу, Аня взяла небольшой транспортир: — Не, этого мало.

Аня взяла линейку длиннее:

— Ого, да твой член зашкаливает! Больше 15 сантиметров!

Анечка хорошенечко задрочила пенис, параллельно рыская в своём шкафчике с письменными принадлежностями. Достав мягкий метр, Анька приложила начало полоски мягкого метра к корню пениса и принялась медленно распрямлять полоску, дойдя до отметки чуть более 18.

— Ух ты! Да мы ещё растём, Дмитрий Александрович! Я так рада за Вас!!! — радостно воскликнула Аня.

Сделав один виток полоской вокруг члена, Аня плавно, но плотно сжала его у основания.

— Я не дам тебе кончить, пока твой ответ на вопрос «Вторичный половые признаки» не будет «от зубов отскакивать», — укоризненно сказала мне Аня, сурово глядя исподлобья с жуткой ухмылкой.

— А. Мм... Хорошо, — ответил я.

— Я слушаю, — сказала Аня и принялась яростно сосать член.

— Ааа... Это... Вторичные половые ммм... признаки нужны, чтобы легче отличать особей

различных... полов! Аааа!

Аня безумно феллировала мой пенис. Сумасшедшие возвратно-поступательные движения вдоль всего члена от самого кончика до самого основания. Иногда Аня покусывала зубами головку, «скребла» зубами вдоль члена, с невообразимой скоростью «хлестала» язычком по кончику, через раз сжимала-разжимала мягким метром основание фаллоса.

На секундочку Аня остановилась:

— Я не слышу, — и продолжила.

— Ааа! Так... это... Вторичные половые признаки способствуют отбору по сексуальному признаку, иииии... определяют предпочтения-аааа... в выборе СЕКСУАЛЬНЫХ... партнёров!!! Уххх!

Я был на пределе. Взявшись руками за волосы Ани и собрав их в хвостик, я резко задвигал тазом, пытаясь взять инициативу и превратить фелляцию в иррумацию. Аня сердито замычала и очень крепко сжала член мягким метром. Я завопил от боли и затараторил:

— Огромные сисяндры! Шикарные бёдра! Сочная самка! Запихнуть член тебе в киску по самую матку и жестко оттрахать! Мощно накончать внутрь «по самое не балуй»! Миленькие! Маленькие! Малышиииии!!!

На последнем слове я почувствовал, как, вроде бы, кончаю, но что-то не то. Аня перекрыла уретру.

— Чёрт возьми, Анечка! Дай же мне кончить! — взмолил я.

Аня отпустила полоску мягкого метра, и я прямо ощутил, как мощная струя спермы пролетела сквозь член и выхлестнулась в горло Ани. Анюсик жадно всасывала семя и громко глотала.

От долгожданного облегчения я аж повалился на пол, делая глубокие частые вдохи.руку на бок, а левую — себе на бедро, слегка наклонившись вперёд и прогнув спину. — Садись на кресло! В углу комнаты стояло весьма большое, очень широкое мягкое кресло. Причём совсем без подлокотников.

— Удобно, правда? — ухмыльнулась Аня, будто продолжив мою мысль. — Я специально попросила родителей купить такое. Как раз для таких случаев.

Я удобно расположился на кресле. Аня залезла на кресло следом и устроилась надо мной. Сев на мои бёдра ко мне лицом, Анечка занырнула руками под мою футболку и начала нежно гладить грудь, блаженно улыбаясь. Её теплая мясистая попка нежно грела мои бёдра.

— Итак, половую систему мужчины ты знаешь лучше меня. Рассмотрим женскую! — Аня лукаво улыбнулась и посмотрела на меня исподлобья. — Для началабудет теоретическая справка.

Аня махом сняла с себя футболку и бросила её в угол комнаты. Оставшись лишь только в носочках, Анькино тело теперь было полностью оголено. Полные груди соблазнительно вытянулись вместе с поднятыми вверх руками, а нежная кожа под идеально выбритыми подмышками удивительным образом возбуждала меня. Её грушевидная фигура так и напрашивалась на секс. Широкий таз, держащий на себе воистину большую и объемную попу. Мощнейшие бёдра. При всём при этом талия имеет соблазнительные изгибы, а вот животик мягенький. При узких плечах у Ани относительно большая, на мой взгляд, вполне полная грудь для её роста в 167 сантиметров. Да и вообще, Анечка такая лёгкая! От макушки до пояса — миленькая соченькая (скорее слегка пухлая, чем жирная или толстая) сисястенкая девочка, а ниже — настоящая сексапильная милфа с впечатляющей сексуальной критической

массой на бёдрах! И, не смотря на такие, казалось бы, диспропорции, Анькино тело выглядело вполне гармонично и естественно. Ну просто шедевр сексуально-телесного ансамбля!

— Ну-ка, приподнимись, — скомандовала Аня, пытаясь стянуть с меня спортивные штаны. Я, оперевшись о кресло руками и ступнями, приподнял свой таз, и трусики на мне в момент слетели до уровня колен. Анька прильнула ко мне и засосала нежным поцелуем в губы, поглаживая своими ручками член.

— Ммм... А ты приятно пахнешь... Моим персиковым мылом пользовался? — спросила Аня, обнюхивая мою шею.

Анька улыбочиво смотрела на меня, соблазнительно двигая губами, как будто что-то жуя. Анюсик поднесла свои ладони ко рту и обильно выплюнула на них слюну. Полученной жидкостью Аня хорошенько смазала пенис и кистку. Анечка встала на корточки, широко разведя бёдра. В этом ракурсе мне стала видна вся сексуальная мощь Анюткиных таза и бёдер. Это просто «бомба»!!! Анька взяла в правую руку член, а левой мягко обняла меня за щёку:

— Репродуктивная система женщины встречается мужской половой член своими наружными половыми органами. Ага? — Анечка несколько раз провела головкой члена по кистке. — Ты с ними уже знаком.

Ну, тут надо быть честным с самим собой: сейчас будет секс. Мой первый секс. Мне немного страшно, но с Аней я знаком много лет, поэтому какого-либо чувства стыда или смущения нет. Я люблю Аню. Люблю всем сердцем, душой и членом. И тут мне на секунду в голове мелькнула картинка, как я с Аней нянчу малыша...

— А это у тебя первый раз? — неловко спросил я.

— Какой вопрос! — удивилась Аня. — Я ещё не трахалась, но фаллоимитатором как-то игралась. Было больно и немножко крови. Так что, думаю, всё должно пойти как по маслу.

— Ммм, — многозначительно промычал я, даже не осознавая всю глупость сказанного. Я просто пялился на Анину кистку.

— Ты же, вроде, девственник. И девушки у тебя нет. Надо бы тебе «подковаться» в плане интима. А то появится у тебя девушка, прыгнете с ней в кроватку, и тут ты и попадешь впросак. А первый раз должен быть приятным, особенно для девушки, — с воспитательной интонацией говорила Аня, обводя головкой члена вокруг кистки.

— М-ммм, — опять-таки промычал я, стараясь сдерживать себя.

— Так что это будет что-то вроде тренировки первого раза. Мы, так сказать, потрахаемся понарошку. Это не будет считаться первым сексом. Мы с тобой, всё-таки, в образовательных целях делаем это. Билеты учим, как никак.

Аня дразнила мой пенис, медленно водя его головкой по кистке, иногда чуть проскальзывая внутрь между губок. Я не мог слушать Аню в таком положении. Уж слишком возбуждился и жаждал вкусить Аниного тела.

— Итак. Преодолев отверстие влагалища, головка члена попадает ей внутрь. Её глубина, в среднем, от 7 до 14 сантиметров. Она эластична, и её поверхность выделяет слизь для защиты от инфекций и самоочищения, — спокойно и внятно рассказывала Аня, как будто она совершенно не стоит голой в похабной позе над мальчиком и не дрожит ему член.

— Оооо... А какова кистка внутри? — пытаюсь сдерживать стон, спросил я.

— Хм, есть идейка, — Аня спрыгнула с кресла и выбежала из комнаты.

Я лежал с торчащим каменным влажным членом на кресле и просто офигивал. Куда этот «спелый персик» повиял? Чёрт, и как это подготовка к экзамену дошла до такого?

Послышался шум воды из ванной. Чего это Аня делает?

Анька вернулась с тазиком парящей воды, небольшим махровым полотенцем и тюбиком какого-то шампуня.

— В киске очень горячо, тесно, влажно и скользко, — медленно, с нежностью и упоением говорила Аня, аккуратно вымачивая полотенце в тазике с водой.

Я уселся поудобнее и с жадностью наблюдал за Аниными руками. Промочив полотенце насквозь и слегка отжав, чтобы вода не капала, Аня подошла ко мне:

— Сейчас ты почувствуешь всё это...

Мой член стоял как мачта. Анечка обернула его вокруг полотенцем так, чтобы головку было видно в образовавшемся «колодце». О-ох! Горячее полотенце! Через открытую часть полотенца Аня обильно налила шампуня. Вязкая жидкость обволакивала член. После чего Анька потуже затянула полотенце:

— Вот, приблизительно так внутри влагилица. Приятно?

Ммм... горячо, скользко и тесно! Прямо-таки пенисный компресс!

— Ммм... да, очень, — выдавил я из себя.

— Добавим больше реализма! — задорно крикнула Аня и принялась быстро надрачивать член через полотенце.

Ё-маё! Вот это сервис! Стало несколько посвободнее, но горячие ворсинки полотенца и липкость шампуня «вспенили» мой член почти моментально. Я уже хотел было кончить, но Аня за мгновение сорвала полотенце с пениса. Как она чувствует приближение моего оргазма?!

— Погоди-погоди. Твоё семя ещё нужно для практического эксперимента, — успокаивающее говорила Аня.

— Чёртова бестия! Я хочу кончить! — прокричал я, подрагивая тазом вверх.

— Терпение, сладкий. Терпение, — Аня взяла пачку влажных салфеток и взялась обмывать мой вспененный мыльный член. В принципе, такая ласка мне даже по кайфу...

Закончив помывку, мой детородный орган был чист, свеж и пах сладкими фруктами. Вытерев его насухо, Аня снова села на меня сверху.

— Так, на чём мы остановились? — спросила Анька, «усаживаясь» поудобнее.

— Мы преодолевали отверстие киски, — мягко ответил я, обласкивая Анины груди.

— Ммм... точно, — слегка простонала Аня и чмокнула меня в нос.

Анечка, вставая на ноги, сняла носочки и вновь широко развела бёдра. Переложив левую руку на моё плечо, а правой рукой уверенно обхватив член, Аня нацелила его в свою щёлочку. Я не на шутку испугался:

— Погоди, а как же презерватив?!

— Ну, ты чего?! — Аня удивленно посмотрела на меня. — Ты же так ничего внутри не почувствуешь где что находится. Это всё для учёбы!

— А ты не забеременеешь? — заволновался я, аккуратно обхватив Анины лодыжки. Они мне вдруг показались необъяснимо прелестными.

— Да всё пучком, я соскочу с тебя в нужный момент. Только предупреди меня.

— Да ты что!... — хотел возмутиться я, но Аня зажала мне рот своей ладонью, которая странно, но приятно пахла.

Громко взглотив, Аня начала плавно опускаться, обхватив член всей пятернёй. Ещё мгновение, и ЭТО случится... Головка члена медленно проникла во влагалище. Аня выпрямила спину, слегка прогнувшись назад, поморщилась от боли и прикусила нижнюю губу, явно испытывая боль. Когда вошло чуть меньше половины члена, Анька начала разжимать по одному пальцу на руке, давая пенису проходить далее. Когда у основания члена оставалось три Анькиных пальца, я почувствовал «потолок» в киске. Аня тяжело выдохнула стонущим возгласом и облокотилась на меня — член полностью заполнил влагалище. В этот момент я удостоверился, что Анечка была права — ощущения именно те самые, что и в полотенце. Лишь только там внутри намного мокрее и горячее, а стеночки более слизкие. Влагалище Ани крепко обхватывало мой член, будто действительно засасывает, отчего я невольно пытался приподнять свой таз навстречу киске. — Таааак... Значит, три пальца осталось... Если один палец — это около 15 миллиметров, а твой член — 180, плюс полписюна вошло свободно... Уфф! То глубина влагалища... ааааа... ммм... это... около 12 сантиметров, — Аня с особой тяжестью производила сложные расчеты.

Я подхватил Анькину попку, «корректируя посадку». Головка члена во что-то сильно упиралась. Я морщился то от удовольствия, то от плотного сжатия члена киской. Аня заметила мои гримасы:

— Твоя головка «целуется» с шейкой матки. Ммм... она-а-а-а... является вратами в самую полость матки...

Анечка сделала усилие, опускаясь ниже на член. Я почувствовал, как головка пениса растягивает шейку матки. Вот, ещё чуть-чуть... И член вошел до конца. Попка «приземлилась» на мои бёдра, а наши лобковые волосы переплелись...

Аня, прогнувшись назад и повиснув на моей шее на вытянутых руках, издала громкий протяжный стон «победы»:

— Ооооооооо... Мой Бог!!! ...

Вот и всё. Только что я и Аня лишились девственности. Мы. Вместе. Так странно... Мне всегда казалось, что этот момент должен быть ярким, красочным... Величайшее событие юности — вступление во взрослую половую жизнь... А на практике вышло как-то... обыденно, что ли... Члену было очень тесно и туго, я не мог и пошевелиться, боясь сделать Ане больно. Анька начала плавно двигать тазом по сторонам, стараясь не приподниматься.

— Видишь? Аххх... Лобковые волосы нужны для уменьшения трения между гениталиями... Тебе же приятно так?

Моя густая русая волосня ласкала Анин лобок. Весь мой стыд лобковых волос куда-то исчез, и я вспомнил фразу героя из фильма «Не шутите с Зоханом»: «Женщинам нравится, когда там много волос... Это мягко и приятно».

— Ммм... начнём, пожалуй, — Аня крепко взялась за мои плечи и начала медленно двигаться. Я придерживал Аню за попку, иногда поглаживая её широченные бёдра. Аня принялась рассказывать:

— Итак, важной частью половой системы женщины являются яичники... Мммгх... Где образуются яйцеклетки...

Анька старалась сдерживать свои чувства и пыталась говорить максимально ровно. Но по её лицу было видно, что она говорила через боль. Мне стало так по-телячьи жалко Анечку, что я невольно приобнял её за талию, желая прижать к себе, но Аня была решительна.

— Ммм... Яичники связываются с полостью матки через фаллопиевы маточные трубы...

А-аха-гхм!

Из Аньки вырвался страдальческий стон, а бёдра задрожали. Я обнял Аню и прижал к себе, чтобы она могла присесть и отдохнуть. Аня встала на колени и приземлилась попкой на мои бёдра, так что член полностью погрузился в киску. Моя учительница повисла на мне, почти задыхаясь. Каждый вздох сопровождался мощным подъёмом груди и горячим выдохом.

Придя немного в себя, Аня уселась поудобнее и вновь начала медленно двигаться. Видимо, первая боль стихла...

— Так вот. Помнишь, мы с тобой говорили о назначении вторичных половых признаков? — уверенно спросила Аня.

— О. Умм... да... Это, большая грудь, зрелая самка... Много трахать и кончать... Там, детки... — промямлил я от смущения, глядя в сторону, изредка кося глаза на Анину грудь.

— Верно. Так вот, у женщин яичники работают циклически. Раз в месяц из них, грубо говоря, — Анька резко чмокнула меня в губы и продолжила, — выходят созревшие яйцеклетки. Это называется овуляцией.

— Вон оно как! — воодушевился я на учёбу после внезапного поцелуя.

— Эти яйцеклетки попадают в маточные трубы, двигаясь в матку... — Аня остановилась, соскользнула с пениса и приложила ладонь к верхней части лобка.

У меня аж перехватило дыхание от такого поворота. Аня таинственно тихо продолжила:

— И если в ближайшее время до или после овуляции у женщины состоялся половой акт с мужчиной, во время которого самец испустил во влагалище миллионы здоровых, подвижных и вкусненьких сперматозоидов, — Анька облизнулась и вздохнула, — то эти спермики поплывут по влагалищу в матку, а оттуда в фаллопиевы трубы, и встретятся там с желанными яйцеклетками...

Аня плотно прижалась ко мне, уткнувшись в меня затвердевшими сосками. Наши лица приблизились лбом ко лбу, и Анька завершила тему:

— Но только один, самый-самый сперматозоид, в то время как все остальные вытекут, погибнут или заблудятся, сможет оплодотворить одну самую-самую лучшую яйцеклетку. Именно так зарождается новая жизнь...

Я был на пределе. Большие карие глаза Ани и её умильная улыбка окончательно сломили мой учебный дух, и я полностью отдался иррациональным чувствам любви. Я крепко поцеловал Аня, ещё крепче обняв её. Так, чтобы её сиськи расплющились о мою грудную клетку!!! Боже мой, Аня, я обожаю тебя!!!

Аня вырвалась из моих засасывающих объятий, крепко встала на ноги, широко развела бёдра, ловко прицелилась членом в щелочку, вцепилась обеими руками в мои плечи, и «поскакала»...

Первые секунд 30 я вообще ничего не соображал. Только чувствовал сумасшедшее горячее трение члена и частые Анины выдохи в такт с «приседами». Мы пялились друг другу в глаза, и я боялся даже на секунду упустить Анин взгляд. Это был абсолютно пустой взгляд. Видимо, всё сознание Аньки было сосредоточено в области таза, концентрируясь на ощущениях влагалища, ритме бёдер и дыхании. Лицо попросту «отключилось».

Я обхватил Анину талию, представляя себе, будто это я руками насаживаю Аню, что меня слегка забавляло.

Ускорив темп, Аня завела руки себе за голову, собрала в хвост волосы и повернула голову в сторону. Анька знала, что я обожаю такую причёску, и в таком положении мне прекрасно её

видно. Анины груди забавно подсакивали, а «конский хвост» с запаздыванием трясся в такт. Анютка обхватила руками мою голову и приблизилась ко мне, весьма сбавив темп. Она бессмысленно смотрела в упор мне в глаза, широко открыв рот и тяжело дыша, иногда постанывая. И тут мне в голову пришла мысль: как же это глупо выглядит со стороны! С глупым выражением лица, в глупой позе пошло стонать и скакать. Каждый раз, когда я смотрел порно, тамошние актрисы так же глупо выглядели, и меня это забавляло. Всегда думал: а как это в реальности? И вот я вижу это глупое выражение лица перед собой. Но мне это нравится. Тут нет ничего дурного, это вполне естественный процесс. Я люблю Аню, и нет нужды стесняться. Я просто наслаждаюсь особым общением с ней. В каком-то журнале я читал, что секс — это единственное дело, где нужно отключать мозги, но только не забывать о контрацепции и о своевременности высывания, а то ведь «s ex makes babies ;-)». И тут мне в голову пришла мысль: как же это глупо выглядит со стороны! С глупым выражением лица, в глупой позе пошло стонать и скакать. Каждый раз, когда я смотрел порно, тамошние актрисы так же глупо выглядели, и меня это забавляло. Всегда думал: а как это в реальности? И вот я вижу это глупое выражение лица перед собой. Но мне это нравится. Тут нет ничего дурного, это вполне естественный процесс. Я люблю Аню, и нет нужды стесняться. Я просто наслаждаюсь особым общением с ней. В каком-то журнале я читал, что секс — это единственное дело, где нужно отключать мозги, но только не забывать о контрацепции и о своевременности высывания, а то ведь «s ex makes babies; —) ». И тут мне в голову пришла мысль: как же это глупо выглядит со стороны! С глупым выражением лица, в глупой позе пошло стонать и скакать. Каждый раз, когда я смотрел порно, тамошние актрисы так же глупо выглядели, и меня это забавляло. Всегда думал: а как это в реальности? И вот я вижу это глупое выражение лица перед собой. Но мне это нравится. Тут нет ничего дурного, это вполне естественный процесс. Я люблю Аню, и нет нужды стесняться. Я просто наслаждаюсь особым общением с ней. В каком-то журнале я читал, что секс — это единственное дело, где нужно отключать мозги, но только не забывать о контрацепции и о своевременности высывания, а то ведь «s ex makes babies; —) ».

От этой мысли я почувствовал резкий прилив любви и страстно поцеловал Аню, жадно обласкивая языком её рот внутри. От «физических нагрузок» Анька хорошенько вспотела, благодаря чему её тело источало сладкий запах. Мои руки с легкостью скользили по влажным Аниным формам.

Я почувствовал приближение кульминации, закрыл глаза и облокотился на спинку кресла. Аня смекнула, что к чему, и максимально ускорила темп скачки. Я крепко схватил Анины лодыжки и задвигал тазом навстречу Ане. Почувствовав через некоторое время, что ножки Ани ослабевают, я крепко схватил её за талию и приложил все силы на финальный заход. Я очень старался, чтобы Аня почувствовала вот эти последние, особенно настойчивые фрикции.

Максимально подняв вверх бедра, я сладко и мощно кончил, чтобы Анечка явственно ощутила стенками влагалища эти оргазмические пульсации члена, именно сам момент эякуляции и приятное тепло, разливающееся внутри...

Жадная похоть накрыла меня с головой. Мой рассудок затуманился, и я совершенно не отдавал себе отчёт в том, что делал. С каждым содроганием члена в Анино влагалище выплёскивались крупные сгустки спермы, и в эти моменты я вздергивал тазом вверх, стараясь как можно глубже протолкнуть в матку своё семя.

Отдав всего себя, я с облегчением повалился на кресло, а следом на меня без сил рухнула Анька. Пот тёк с её груди в три ручья. Лежа в сладком изнеможении, Аня тихо еле-еле прошептала:

— Давай полежим так, хорошо?

Обняв слизкую от пота попку Ани, я разнежился под теплом Анькиных сисек. Член всё так же был внутри киски, а эрекция плавно утихала. Но, как и всегда это бывает, после оргазма рассудок очищается и включается железобетонный здравый смысл с примесью некоторого отвращения ко всему пошлому...

— А вот твои сперматозоиды отправились на свидание с моими яйцеклетками, — таинственным тихим голосом промурчала Анька, поглаживая мой сосок.

И как раз в этот момент я осознал весь кошмар содеянного: я только что занялся незащищенным сексом и накончал внутрь Ане! Меня охватил неподдельный ужас.

— Т-ты что?! Чёрт! Анька, а ну, встань с меня! — испугался я и попытался вылезти из-под Ани.

— Чем больше ты дергаешься, тем глубже сперма проникает в матку, — совершенно невозмутимо сказала Аня, крепче обнимая меня.

Я жутко испугался. Мною овладели тревога и кошмарный ужас. Что мы натворили? Боже, зачем ты так, Аня?! Нет!

Аня поцеловала меня в ухо и тихо прошептала:

— Да успокойся ты. Сегодня у меня безопасный день. Всё нормально.

Я на секунду замер: почувствовал слабенькую надежду. Повернувшись лицом к Аниным глазам, я испуганно спросил:

— Честно-честно?!

— Честно-честно. Мм? — спокойно ответила и провела ладошкой по моей щеке. — Всё нормально, я пошутила. Прости.

— Ань. Что всё это значит? — совершенно серьёзно спросил я, внимательно посмотрев Ане прямо в глаза.

Аня несколько удивлённо посмотрела на меня, а потом спокойным тоном ответила:

— Люблю тебя, дурачок! — и нежно поцеловала меня в губы. — Неужели ты в самом деле думаешь, что я стану заниматься ЭТИМ с кем попало?

После этих слов всю мою тревогу с души как рукой сняло. Но тут же меня слегка взбесило, как Анька легко играет с моими чувствами и вертит как хочет. Но мой член внутри её киски, и моей мальчишеской душеньке больше ничего не нужно. И всё же, я так рад, что смог «признаться в любви» Ане таким образом...

Я успокоился и полностью отдался поцелую. Анька блаженно заулыбалась и задорно предложила:

— Ну что, закрепим материал?